

Научная статья
УДК 378.1
DOI: 10.20323/1813-145X_2024_1_136_89
EDN: MYSHTA

Педагогическая медиация как средство предупреждения деструкции в цифровом пространстве у будущих педагогов

Марина Леонидовна Шер¹, Татьяна Валентиновна Юрченко²✉

¹Кандидат экономических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Кубанский государственный университет. 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149

²Преподаватель кафедры технологий и предпринимательства, Кубанский государственный университет. 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149

¹mlsher@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5458-6615>

²taniroom@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-2751-359X>

Аннотация. В статье рассматривается педагогическая медиация как средство предупреждения деструкции в цифровом пространстве профессиональной деятельности будущих педагогов, а также проблемы и риски, связанные с использованием информационных и коммуникационных технологий в образовательном процессе. Конфликты в образовательной среде присутствуют, как и в обществе в целом, но во многих случаях начало конфликта в школе скрыто от взрослых и существует еще ряд особенностей, к которым нужно быть подготовленным педагогам. Проблемная ситуация, сложившаяся между школьниками и переросшая в конфликт, является уже кризисным развитием педагогической ситуации. Она характеризуется резким обострением межличностных отношений и ростом внутреннего, психического напряжения участников образовательного процесса, и ее решение требует существенного напряжения интеллектуальных, эмоциональных, духовных сил как педагогов, так и обучающихся. Поэтому медиация в настоящее время является достаточно распространённым методом посредничества в конфликтах. Авторами статьи были проанализированы уровни готовности будущих педагогов к практическому применению знаний педагогической медиации в образовательной среде, необходимость ее развития для эффективной работы с цифровыми технологиями и предупреждению возможной деструкции. Также авторами были выделены три компонента готовности бакалавров к педагогической медиации как средству предупреждения деструкции в цифровом пространстве: когнитивно-содержательный, контекстно-технологический и личностный (мотивационный). Для диагностики сформированности студентов к работе с педагогической медиацией был применен комплексный опрос-тест.

Ключевые слова: педагогическая медиация; конфликт; цифровое пространство; подготовка педагогических кадров; деструкция; медиативные технологии; профессиональная готовность; цифровое образование

Для цитирования: Шер М. Л., Юрченко Т. В. Педагогическая медиация как средство предупреждения деструкции в цифровом пространстве у будущих педагогов // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 1 (136). С. 89-99. http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2024_1_136_89. <https://elibrary.ru/MYSHTA>

Original article

Pedagogical mediation as a means for preventing destruction in the digital space among future teachers

Marina L. Sher¹, Tatyana V. Yurchenko²✉

¹Candidate of economical sciences, associate professor, department of pedagogy and psychology, Kuban state university. 350040, Krasnodar, Stavropolskaya st., 149

²Lecturer at department of technology and entrepreneurship, Kuban state university. 350040, Krasnodar, Stavropolskaya st, 149

¹mlsher@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5458-6615>

²taniroom@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-2751-359X>

Abstract. The article considers pedagogical mediation as a means for preventing destruction in the digital space of professional activity of future teachers, as well as problems and risks associated with the use of information and communication technologies in the educational process. Conflicts in the educational environment are present, as in

society as a whole, but in many cases the beginning of the conflict in the school is hidden from adults and there is still a number of features for which teachers need to be trained. The problematic situation that has developed between schoolchildren and has grown into a conflict is already a crisis development of the pedagogical situation. It is characterized by a sharp aggravation of interpersonal relations and an increase in the internal, mental tension of participants in the educational process, and its solution requires a significant tension of intellectual, emotional, spiritual forces of both teachers and students. Therefore, mediation is currently a fairly common method of mediation in conflicts. The authors of the article analyzed the levels of readiness of future teachers for the practical application of knowledge of pedagogical mediation in the educational environment, the need for its development to effectively work with digital technologies and prevent possible destruction. The authors also highlighted three components of the readiness of bachelors for pedagogical mediation as a means for preventing destruction in the digital space: cognitive-meaningful, context-technological and personal (motivational). To diagnose formation of students to work with pedagogical mediation, a comprehensive survey-test was applied.

Key words: pedagogical mediation; conflict; digital space; training of teachers; destruction; mediative technologies; professional readiness; digital education

For citation: Sher M. L., Yurchenko T. V. Pedagogical mediation as a means for preventing destruction in the digital space among future teachers. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2024; (1): 89-99. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2024_1_136_89. <https://elibrary.ru/MYSHTA>

Введение

Школа как часть образовательной системы представляет собой своеобразную модель социума, целый мир, ограниченный пределами образовательного учреждения, где находится большое количество людей с разными интересами, способностями, возможностями, характером, темпераментом, воспитанием, возрастом и разным желанием находиться в данном сообществе. Конфликты, возникающие в педагогической среде, требуют применения новых средств разрешения [Мета, 2004].

Впервые медиация в школе стала применяться в США в начале 80-х годов прошлого века и с тех пор медиация в различных формах используется достаточно широко в образовательном пространстве во многих странах мира.

В Федеральном законе Российской Федерации № 193 – ФЗ от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» дается определение медиации как метода разрешения споров, причисляемых к группе альтернативных методов разрешения споров [Российская..., 2010].

В данной статье мы рассматриваем педагогическую медиацию как средство преодоления конфликтных ситуаций в образовательной среде и как процесс разрешения конфликтов, основанный на принципах активного слушания, уважения и поиске согласия между участниками. В сфере цифровых технологий педагогическая медиация может быть использована для разрешения конфликтов в онлайн-сообществах в образовательных целях, а также для предотвращения

деструктивного поведения – кибербуллинга и онлайн-жестокости [Гайдай, 2023].

Цель статьи заключается в анализе готовности бакалавров к педагогической медиации в образовательной среде; разработке диагностического инструментария по выявлению готовности студентов к педагогической медиации; осуществление диагностики и анализ результатов на констатирующем этапе эксперимента.

Результаты исследования

Вопросами медиации в образовании или педагогической медиацией занимаются различные ученые и исследователи в области образования: психологии, социологии и конфликтологии. Поль Расс – французский антрополог, специалист в области культурной медиации, описывает медиацию как «с одной стороны, слишком общий теоретический подход, с другой стороны, описания и производимые опытные расчеты чрезмерно прагматичны и являются новаторскими» [Rasse, 2000 с. 38]. Изучением медиации также занимались: М. Ланг – психолог и медиатор, автор ряда книг и публикаций по теме медиации [Ланг, 1986]; Роджер Фишер и Уильям Ури – авторы книги «Как добиться Да, или Переговоры без поражения», которая является классикой в области конфликтологии и медиации [Фишер, 2008]; книга немецкого ученого, Христофа Бесемера «Медиация. Посредничество в конфликтах» открыла медиацию как социальное явление всей немецкоязычной Европе [Бесемер, 2004]; издание «Медиация; краткий курс» – перевод с английского американского профессора Кимберли К. Ковач представляет собой краткий,

но при этом всесторонний обзор практической медиации [Ковач, 2013]; Оливье Ришар и Сара Барет отмечают, что понятие медиация настолько сложное и всеобъемлющее, что требует употребления неологизмов: наставник, организатор, гид, агент, «толкователь», демонстратор, переводчик, интерпретатор, помощник, медиатор, аниматор, регулятор, информатор, «медиактер», «эдьютейнер», «человек-феномен» [Olivier, 2011 с. 5]. Все указанные выше работы представляют прагматический подход к переговорам, основанный на поиске взаимовыгодного решения.

Вопросами медиации в цифровой среде занимаются такие известные специалисты и ученые: Сасскинд Р., работы которого фокусируются на исследовании взаимосвязи между цифровыми технологиями и коммуникацией, включая способы применения медиации в цифровой среде [Os-kamp, 1999]; Пол А. Ардженти и Кортни М. Барнс – исследования в области цифровых стратегий медиации [Argenti, 2009]; Э. Мейерсон ((Amy Meierson) исследует использование виртуальной реальности и других цифровых средств в медиации, включая роль и влияние цифровой среды на переговоры и процессы разрешения конфликтов [Приженникова, 2019]).

Анализ научной литературы позволяет прийти к выводам о том, что медиация в цифровом пространстве изучается, но ощущается определенный дефицит специалистов-медиаторов, владеющих способами, технологиями и методами предотвращения деструктивного поведения в онлайн-среде и разрешения потенциальных конфликтов [Ордоков, 2023]. Такой дефицит можно заполнить, только развивая область образования по данному направлению, готовя специалистов на уровне высшего образования.

Для подготовки специалистов данного направления образования необходимо понимание уровня готовности уже обучающихся в вузе студентов к практическому применению знаний, умений и навыков педагогической медиации в образовательной среде [Скибицкий, 2019].

Определяя структуру педагогической медиации, мы выделили три компонента готовности бакалавров к педагогической медиации как средству предупреждения деструкции в цифровом пространстве: когнитивно-содержательный, контекстно-технологический и личностный (мотивационный).

Когнитивно-содержательный компонент в педагогической медиации может варьироваться в зависимости от программы вуза. Однако, общие

теоретические знания в области педагогики и коммуникации могут помочь студентам в осознании и понимании роли педагогической медиации в предупреждении деструкции в цифровом пространстве. Студенты должны быть знакомы с такими понятиями, как цифровая грамотность, этика использования информации, кибербуллинг и кибербезопасность, должны также иметь представление о безопасном использовании цифровых технологий и социальных сетей в образовательных целях [Цифровая грамотность..., 2023; Ордоков, 2023].

Готовность студентов в рамках контекстно-технологического компонента к педагогической медиации состоит в сформированности компетенций у студентов в области психолого-педагогических знаний, владении техниками и технологиями использования и применения программного обеспечения; умении работать с обучающимися на образовательных онлайн-платформах; способности уверенно общаться в интернет-пространстве; знании стандартов безопасности и конфиденциальности данных пользователей интернет-сетей; владении процедурами эффективного управления технологическими изменениями и инновациями в образовательных процессах.

Готовность студентов к педагогической медиации в рамках контекстно-технологического компонента может значительно способствовать предотвращению деструктивного поведения в цифровом пространстве; способствовать обучению других участников безопасному и этичному поведению в онлайн-режиме; увеличивать осознанность и важность этического и ответственного поведения в цифровом пространстве (эффективно реагировать на конфликтные ситуации); повысить осведомленность общества о возможных проблемах и угрозах цифрового пространства [Тальков, 2014].

Цифровое пространство является средой, где взаимодействуют люди разных возрастов, культур и ценностных ориентаций. В нем существуют определенные риски деструктивного поведения: кибербуллинг, онлайн-убеждение и манипуляция информацией [Гребенникова, 2023]. Уровень готовности студентов к педагогической медиации на личностном (мотивационном) уровне покажет насколько индивидуум готов к участию в медиативных процессах, предупреждению и предотвращению деструктивного поведения в цифровом пространстве. Будущий педагог должен быть готов с точки зрения психологиче-

ских аспектов, эмпатии, самообладания, личной заинтересованности, уверенности в себе и в выбранном направлении образования. Он должен быть мотивирован на готовность помочь, стать посредником в конфликтах и проблемах, возникающих в цифровом пространстве, должен осознавать готовность к созданию безопасной и дружественной среды для всех участников онлайн-сообщества, особенно для уязвимых групп [Никитина, 2021].

В ходе исследования были изучены различные методики, представленные в учебных пособиях «Теория развития личности» Л. И. Божович [Божович, 1995], «Методика изучения учебной мотивации» психолога М. Р. Гинзбурга [Зейгарник, 2007], «Медиация в образовании» (авторы – М. К. Гайдай, С. А. Гальцев, Д. Э. Пороховая)

[Гайдай, 2023], на основе которых мы разработали опрос-тест по выявлению сформированности готовности студентов к педагогической медиации в образовательной среде.

Исследование проводилось на базе Кубанского государственного университета. В опрос-тесте принимали участие бакалавры по направлению подготовки «Педагогическое образование» в количестве 112 человек.

Анализ исследования готовности студентов-бакалавров к работе с педагогической медиацией как средством предупреждения деструкции в цифровом пространстве по когнитивно-содержательному компоненту представлен на рисунке 1.

Рис. 1. Анализ готовности бакалавров педагогического направления образования к профессиональной медиации по когнитивно-содержательному компоненту (%)

Анализ показал, что из 112 респондентов только 40 человек (36 %) имеют понятие о медиации, 64 % не слышали о медиации ничего. Большинство участников опроса – 86 % (96 человек) сталкивались с конфликтами в образовании. 56 человек (50 %) будущих педагогических работников ответили, что связывают понятие конфликтология и медиация, при этом оставшиеся 50 % респондентов не имеют понятия, что конфликтология и медиация имеют общность.

Всего 32 человека (29 %) дали правильный ответ о применении медиации в любой сфере жизнедеятельности. Остальные 71 % ответов были выборочными, то есть, по мнению респондентов, медиация существует в определенных областях (юриспруденция, здравоохранение, IT-

сфера, сфера обслуживания) в том числе и в образовании, но в меньшей мере.

14 % респондентов (16 человек) не связывают медиацию с образованием, 86 % ответов были противоположными, из чего можно сделать вывод, что по ходу анкетирования, студенты-бакалавры задумались и увидели взаимосвязь медиации и образования.

Проанализировав ответы, приходим к выводу, что большинство респондентов имеют низкий уровень знания о понятии медиация и не связывают медиацию со сферой образования, что говорит о низком уровне сформированности готовности бакалавров педагогического направления образования к профессиональной медиации по когнитивно-содержательному компоненту.

Контекстно-технологический компонент педагогической медиации состоит в сформированности компетенций у студентов в данной области. В исследовании мы рассмотрим цифровую компетенцию, включающую в себя информационную и медиакомпетентность, потребительскую, коммуникативную и техническую компетенции [Солдатова, 2014, с. 28].

Цифровые компетенции (далее – ЦК) – это комплекс компетенций по работе в цифровой среде и с цифровыми продуктами, включая активность по созданию и сбору данных, их обработке и анализу, а также по автоматизации процессов с помощью компьютерных технологий [Ivanova, 2019].

Комплекс ЦК включает в себя:

- информационную и медиакомпетентность знания, умения, мотивацию и ответственность, связанные с поиском, пониманием, организацией, архивированием цифровой информации и ее критическим осмыслением, а также с созданием информационных объектов с использованием цифровых ресурсов (текстовых, изобразительных, аудио и видео);

- коммуникативную компетентность – знания, умения, мотивация и ответственность, необходимые для различных форм коммуникации

(электронная почта, чаты, блоги, форумы, социальные сети и др.) и с различными целями;

- техническую компетентность – знания, умения, мотивацию и ответственность, позволяющие эффективно и безопасно использовать технические и программные средства для решения различных задач, в том числе использования компьютерных сетей, облачных сервисов и т. п.;

- потребительскую компетентность – знания, умения, мотивацию и ответственность, позволяющие решать с помощью цифровых устройств и интернета различные повседневные задачи, связанные с конкретными жизненными ситуациями, предполагающими удовлетворение различных потребностей [Павлова, 2023].

Таким образом, поскольку цифровые технологии прочно вошли в нашу жизнь, нет ни одной отрасли, которая бы не использовала «цифру», возникают вопросы изучения цифрового поведения и цифрового образования обучающихся, представляющих систему действий, связанных с использованием и применением цифровой среды [Шер, 2023].

Цифровые компетенции формируются по уровням: начальный, базовый, продвинутый, профессиональный, экспертный.

Таблица 1.

Характеристика уровней освоения цифровых компетенций [Национальный исследовательский университет ..., 2020]

№	Уровень	Навыки, умения, знания
1	Начальный	способность искать, анализировать, создавать и управлять информацией в цифровой среде, решать простые технические проблемы с цифровыми устройствами; умение пользоваться интернетом и его сервисами, включая облачные хранилища и другие инструменты организации проектной, в том числе, совместной работы; владение знаниями основ медиаграмотности, этики и норм общения в цифровой среде при работе с базовым программным обеспечением (работа с текстами и табличными данными, визуализация с помощью базовых видов диаграмм, проведение простейшей аналитики текстовых данных); знание основ информационной безопасности и способов защиты информации и т. д.
2	Базовый (в дополнение к навыкам начального уровня)	владение функциональностью языков программирования и их инструментами для работы с текстовыми и табличными данными; способность декомпозировать задачи на отдельные блоки и комбинировать базовые конструкции языков программирования для их реализации; способность осуществлять сбор данных из баз данных и интернет-источников; способность применять статистические методы для подготовки данных, выявления закономерностей, проверки гипотез и принятия решений; способность применять методы машинного обучения, владение полноценными навыками визуализации данных.
3	Продвинутый (в дополнение к навыкам базового уровня)	владение базовыми навыками программной инженерии; навыки создания веб-приложений; понимание принципов работы методов интеллектуального анализа данных и умение их адаптировать с учётом специфики данных; умение визуализировать результаты анализа и моделирования с помощью веб-приложений.

№	Уровень	Навыки, умения, знания
4	Профессиональный (в дополнение к навыкам продвинутого уровня)	знание теоретических основ современного машинного обучения; знание специализированных методов машинного обучения и обработки данных, которые могут применяться в профессиональной области (обработка сигналов, нейросетевые методы и глубинное обучение, компьютерное зрение, обработка естественного языка и т. д.) и понимание специфики их применения; способность решать задачи анализа данных в любых предметных областях при поддержке экспертов.
5	Экспертный (в дополнение к навыкам профессионального уровня)	знание современного состояния наук о данных и смежных областей; способность вести исследовательскую деятельность в сфере наук о данных, разрабатывать новые методы анализа данных.

Для исследования были взяты три уровня сформированности цифровых компетенций (начальный, базовый и продвинутый), что соответствует минимально необходимому уровню сформированности цифровых компетенций согласно паспортам направлений подготовки бакалавриата по направлению подготовки «Педагогическое образование».

Для анализа сформированности ЦК у студентов мы применили комплексный подход, а именно разделили опрос на уровни сформированности по: 1) информационной и медиакомпетентности; 2) потребительской компетенции, 3) коммуникативной компетенции; 4) технической компетенции. Полученные результаты представлены на рис. 2.

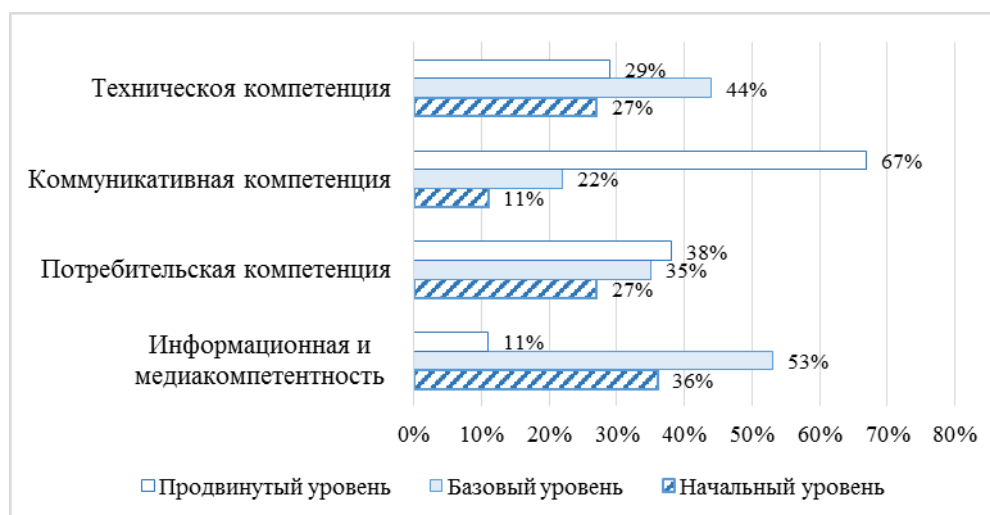

Рис. 2. Уровень сформированности цифровых компетенций у студентов-бакалавров по направлению подготовки «Педагогическое образование»

Рассматривая уровень сформированности технической компетенции, можно сказать, что продвинутый и начальный уровень имеют практически одинаковые значения (29 % и 27 % соответственно). На базовом уровне по техническим компетенциям 44 % респондентов могут эффективно и безопасно использовать технические и программные средства для решения различных задач, в том числе использование компьютерных сетей и облачных сервисов. При этом остается 30 человек (27 %), не достигших даже базового уровня знаний, умений и навыков для эффективной работы с техническими средствами.

Уровень сформированности коммуникативной компетенции у бакалавров имеет высокие показатели (продвинутый уровень имеют

75 респондентов (67 %)). Подавляющее большинство студентов уверенно владеет различными формами коммуникации (электронная почта, чаты, блоги, форумы, социальные сети и др.), 33% (11% на начальном и 22% на базовом) респондентов еще не в полной степени достигли продвинутого уровня овладения коммуникативной компетенцией.

Уровень сформированности потребительской компетенции примерно одинаковый у студентов (продвинутый – 38%, базовый – 35% и начальный – 27%). Важно отметить, что начальный уровень имеют треть опрошенных респондентов, что говорит о неумении или необученности в полном объеме применять цифровые устройства и интернет-ресурсы в решении повседневных жизненных ситуаций.

Значения по информационной и медиакомпетентности указывают на низкий процент: «продвинутый уровень» – 11%, что может означать отсутствие знаний и умений по использованию цифровых ресурсов, а именно невладение выбором поисковиков в интернет-пространстве, незнание основ архивирования и структурирования информации, ее критического осмысления. Нельзя не отметить, что практически треть респондентов по сформированности медиакомпетентности осталась на начальном уровне (36 %). Это может означать, что студенты нуждаются в приобретении знаний в области медиа-пространства, его использования и применения в будущей профессиональной деятельности.

Итак, можно сказать, что уровень сформированности контекстно-технологического компонента готовности бакалавров к педагогической медиации имеет неоднозначные результаты.

Личностный (мотивационный) компонент отражает, насколько студент-бакалавр готов к участию в медиативных процессах, предупреждению и предотвращению деструктивного поведения в цифровом пространстве, насколько он мотивирован на готовность помочь, стать посредником в конфликтах и проблемах, возникающих в цифровом пространстве, исходя из своих личностных качеств и способностей. При этом важно осознавать выбор будущей профессии: готов ли бакалавр к саморазвитию и самообучению, готов ли к педагогической деятельности с точки зрения психологических аспектов [Чуприс, 2018; Щербакова, 2017].

Комплексный опрос по личностному (мотивационному) компоненту, проведенный нами, показал (рис. 3):

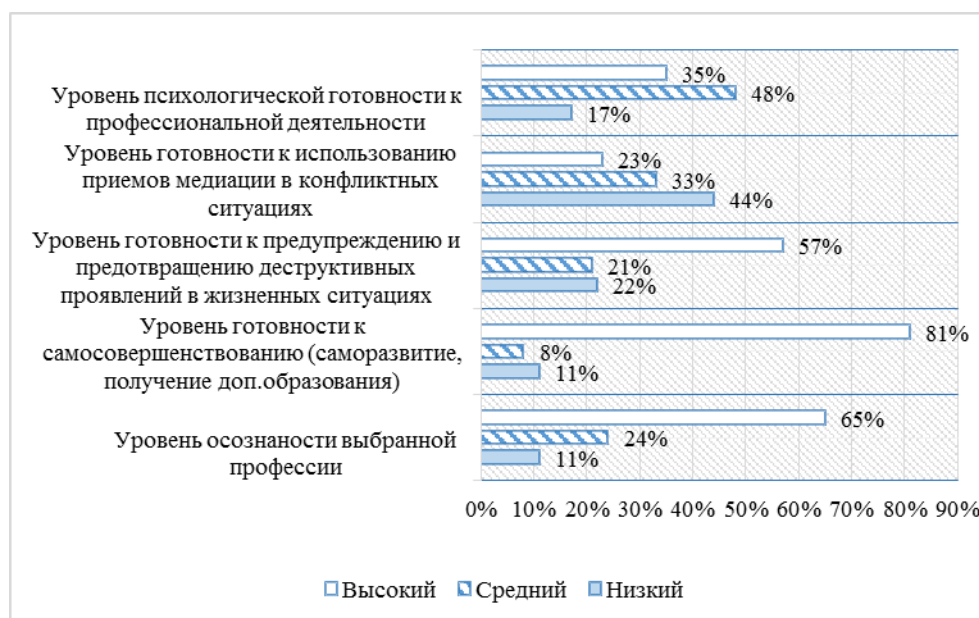

Рис. 3. Уровень готовности бакалавров к педагогической медиации по личностному (мотивационному) компоненту (%).

Диаграмма показывает, что психологическая готовность к профессиональной деятельности у бакалавров средняя (48 %) и высокая (35 %), то есть студенты осознанно подходят к работе в школах и учебных заведениях, но средние результаты преобладают, что может означать отсутствие полной уверенности в готовности к педагогической деятельности. 17 % респондентов не готовы или не до конца понимают профессиональные перспективы педагогической работы.

Результаты готовности к использованию приемов медиации в конфликтных ситуациях по уровням следующие: низкий 44 %, высокий и средний

имеют значения в 23 % и 33 %. Больше половины респондентов готовы к предупреждению и предотвращению деструктивных проявлений в жизненных ситуациях (57 %), что означает наличие данных проявлений в разных сферах жизнедеятельности человека и готовность студентов-бакалавров участвовать в мероприятиях, связанных с профилактикой деструктивных проявлений в быту и профессиональной деятельности.

На диаграмме виден очень высокий показатель по уровню готовности к самосовершенствованию (саморазвитие, получение дополнительного образования) – 81 %. Бакалавры готовы про-

должать свою профессиональную деятельность, не останавливаясь на достигнутом. Лишь 21 человек из числа опрошенных (8 % – средний и 11 % – низкий) не видят необходимости в дальнейшем саморазвитии в профессиональной деятельности.

Уровень осознанности выбранной профессии указывает на то, что большинство студентов подошли осмысленно к выбору профессии (высокий – 65 % и средний – 24 %). Всего 2 человека (11%) сомневаются в выборе профессии.

Говоря о готовности бакалавров к педагогической медиации по личностному (мотивационному) компоненту, можно отметить следующее:

- большинство респондентов готовы к педагогической деятельности, сделали осознанный выбор профессии, но есть те, кто не готов работать в образовательных учреждениях;

- многие готовы прийти на помощь в сложных конфликтных ситуациях, но отсутствие знаний о приемах и методах медиации не дают им полного понимания действий в разрешении конфликтов;

- преимущественное количество студентов-бакалавров готовы продолжать обучение и совершенствоваться в профессиональном направлении и получать знания о конфликтологии, медиации и т. д.

Подводя итоги изучению готовности бакалавров к педагогической медиации как средству предупреждения деструкции в цифровом пространстве, можно сказать, что: 1) большинство респондентов имеют низкий уровень знания медиации и не связывают медиацию со сферой образования, что говорит о низком уровне сформированности готовности бакалавров к профессиональной медиации по когнитивно-содержательному компоненту; 2) неоднозначность показателей по контекстно-технологическому компоненту готовности бакалавров к педагогической медиации говорит о необходимости повышения уровня знаний, умений и навыков в области цифровых техник и технологий с применением программного обеспечения, работе на онлайн-платформах и в интернет-пространстве, знании стандартов безопасности и т. д.; 3) большинство респондентов готовы к педагогической деятельности по личностному (мотивационному) компоненту и сделали осознанный выбор профессии, многие готовы прийти на помощь в сложных конфликтных ситуациях, но отсутствие знаний о приемах и

методах медиации не дает им полного понимания действий при разрешении конфликтов, что говорит о необходимости получения знаний о конфликтологии, медиации и т. д.

Для получения знаний о медиации была разработана авторская дополнительная общеобразовательная (общеразвивающая) программа «Программа развития педагогической медиации: от теории к практике», рассчитанная на 72 часа.

Цель данной программы – познакомить участников с основными концепциями и принципами педагогической медиации, развить навыки эффективной коммуникации, включая слушание, вопросы и умение выражать свои мысли, обучить участников проводить успешные медиативные сессии в контексте образования, способствовать формированию способности разрешать конфликты в образовательной среде, содействовать развитию эмоционального интеллекта и межличностных навыков.

Задачи программы: ознакомить участников с теорией педагогической медиации; развить коммуникативные навыки у участников; изучить метод проведения медиативных сессий в образовательной среде; применить практические аспекты педагогической медиации на практике.

По завершении программы участники приобретут глубокое понимание педагогической медиации, смогут успешно применять ее методы в практической образовательной деятельности, сформируют ключевые навыки в области коммуникации, управления конфликтами и сотрудничества, усовершенствуют личную профессиональную эффективность.

Заключение

Как показывает опыт каждого человека, школьная жизнь является достаточно сложным процессом, включающим в себя не только учебные ситуации, но и совершенно разные уровни взаимодействия большого количества людей: родителей, педагогов, обучающихся, где достаточно часто возникают конфликты и конфликтные ситуации.

Школьная медиация подразумевает создание безопасной среды в образовательно-воспитательной сфере для гармоничного развития подрастающего поколения, признания равных прав и возможностей реализовать свои интересы, не нанося ущерба другим. Цель медиации состоит в поиске выхода из конфликта, а не в поиске виноватых, поэтому службы медиации в школе

называют «службой примирения», что и отражает истинный смысл медиации как таковой.

Результаты, полученные в ходе исследования, на наш взгляд, помогут будущим педагогам применять на практике знания о педагогической медиации как средстве предупреждения деструкции в цифровом пространстве, что положительно скажется на воспитательном и учебном процессах в образовании, предупредит конфликты в онлайн-сообществах (кибербуллинг, онлайн-жестокость, экстремизм и т. д.).

Библиографический список

1. Бесемер Х. Медиация. Посредничество в конфликтах. / пер. с нем. Н. В. Маловой. Калуга : Духовное познание, 2004. 176 стр.
2. Божович Л. И. Проблемы формирования личности: избранные психологические труды / под ред. Д. И. Фельдштейна. Москва; Воронеж : Ин-т практической психологии, 1995. 348 [1] с.
3. Гребенникова В. М. Подготовка студентов – будущих педагогов к минимизации девиантогенных угроз из цифрового пространства / В. М. Гребенникова, С. В. Книжникова // Перспективы науки и образования. 2023. № 5(65). С. 125–144. DOI 10.32744/pse.2023.5.8. EDN MFVQGD.
4. Зейгарник Б. В. (1900–1988). Психология личности: норма и патология: избранные психологические труды / Б. В. Зейгарник; под ред. М. Р. Гинзбурга. 4-е изд., стер. Москва : Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж : МОДЭК, 2007. 414 [1] с.
5. Ковач К. И. Медиация: краткий курс. Москва : Инфотропик Медиа, 2013. 316 с.
6. Ланг Т. & Ланг М. Развращение молодежи: и другие истории семейного психотерапевта. Виктория, Австралия : Рене Гордон. 1986. 326 с.
7. Медиация как способ урегулирования конфликтов в сфере образования / М. К. Гайдай, С. А. Гальцев, Д. Э. Пороховая // Евразийский юридический журнал. 2023. № 2(177). С. 155–156.
8. Мета Г. Медиация – искусство разрешать конфликты. Знакомство с теорией, методом и профессиональными технологиями / Г. Мета, Г. Похмелкина // Москва : VERTE, 2004. 320 с.
9. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Концепция развития цифровых компетенций студентов НИУ ВШЭ. Москва : Изд-во НИУ ВШЭ, 2020. 16 с.
10. Никитина Ю. Мировые практики медиации в конфликтах в цифровую эпоху / Ю. Никитина, К. Таран // Пути к миру и безопасности. 2021. № 1(60). С. 11–28. DOI 10.20542/2307-1494-2021-1-11-28.
11. Ордоков М. Х. Обеспечение безопасности цифрового пространства от кибертеррористических угроз / М. Х. Ордоков, О. В. Мартыненко // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 5. С. 156–160.
12. Павлова Т. Б. Цифровые составляющие компетенций преподавателя вуза как фактор развития цифровых компетенций студентов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2023. № 7(180). С. 74–80.
13. Приженникова А. Н. Медиация как средство разрешения конфликтов в условиях цифровой среды // Colloquium-Journal. 2019. № 10–10(34). С. 77–81.
14. Скибицкий Э. Г. Подготовка медиаторов в рамках программ дополнительного профессионального образования, разработанных на основе профессиональных стандартов / Э. Г. Скибицкий, Н. В. Фадейкина // Национальная система квалификаций и профессиональные стандарты : сборник научных трудов по материалам российской научно-практической конференции [29–31 января 2019 года] / под научной редакцией Н. В. Фадейкиной. Новосибирск : Сибирская академия финансов и банковского дела, 2019. С. 165–189.
15. Солдатова Г. У. Психологические модели цифровой компетентности российских подростков и родителей / Г. У. Солдатова, Е. Н. Рассказова. // Национальный психологический журнал. 2014. № 2 (14). С. 27–35.
16. Тальков С. В. Контекстный подход к формированию готовности студента – будущего учителя к реализации ценностей педагогической морали // Воспитание в современном культурно-образовательном пространстве : сборник статей [24 октября 2014 года] / под общ. редакцией О. К. Поздняковой. Т. 3. Москва; Самара : Московский психолого-социальный университет, 2014. С. 308.
17. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ от 2 августа 2010 г. № 31 ст. 4162. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149686/3d0cac60971a511280cbb229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 05.01.2024).
18. Фишер Р. Как добиться Да, или Переговоры без поражения / Р. Фишер, У. Юри, Б. Паттон ; Роджер Фишер, Уильям Юри, Брюс Паттон ; пер. с англ. Т. Новиковой. Москва : Эксмо, 2008. 287 с.
19. Цифровая грамотность как инструмент профилактики деструктивных практик в цифровой среде: по материалам региональной научно-практической конференции / Р. В. Пеннер, Е. И. Салганова, С. С. Бредихин, Е. В. Щетинина // Социум и власть. 2023. № 2(96). С. 86–102. DOI 10.22394/1996-0522-2023-2-86-102.
20. Чуприс А. С. Готовность к медиации бакалавров гуманитарных направлений подготовки: структурно-функциональная модель // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2018. № 4. С. 111–120.
21. Шер М. Л. Социально-экономические процессы и их влияние на безопасное поведение обучающихся в цифровой образовательной среде профессионального образования / М. Л. Шер, Т. В. Юрченко //

Экономическое развитие России: вызовы и возможности в меняющемся мире : материалы Международной научно-практической конференции. Кубанский государственный университет, 2023. С. 239–245.

22. Щербакова Е. В. К проблеме формирования готовности к профессиональной деятельности будущих педагогов-психологов // Подготовка и деятельность педагога-психолога на основе требований профессионального стандарта : сборник материалов Международной научно-практической конференции [22 декабря 2017 года] / редкол.: Л. А. Абрамова. Чебоксары : ООО Издательский дом «Среда», 2017. С. 47–50.

23. Digital Strategies for Powerful Corporate Communications Paul A. Argenti and Courtney M. Barnes Published July 2009

24. Ivanova Z. I. Digital Education as A Prerequisite for Improving the Institution of Public Hearings / Z. I. Ivanova, N. V. Danilina, M. A. Slepnev // International Journal of Applied Exercise Physiology. 2019. Vol. 8 № 2.1. P. 1003–1009.

25. Oskamp A. Richard Susskind, The Future of Law, Facing Challenges of Information Technology / A. Oskamp // Artificial Intelligence and Law. 1999. Vol. 7. № 4. P. 387–391.

26. Rasse Paul. La Médiation, entre idéal théorique et application pratique // Recherche en communication. 2000. № 13.

27. Richard Olivier, Barrett Sarah. Les Médiateurs scientifiques en Europe: une diversité de pratique, une communauté de besoin // La Lettre de l'OCIM. mai-juin 2011. № 135. pp. 5–12.

Reference list

1. Besemer H. Mediacija. Posrednistvo v konfliktah = Mediation. Mediation in conflicts / per. s nem. N. V. Malovoj. Kaluga : Duhovnoe poznanie, 2004. 176 str.

2. Bozhovich L. I. Problemy formirovaniya lichnosti: izbrannye psihologicheskie trudy = Personality formation challenges: selected psychological works / pod red. D. I. Fel'shtejna. Moskva; Voronezh : In-t prakticheskoy psihologii, 1995. 348 [1] s.

3. Grebennikova V. M. Podgotovka studentov – budushhih pedagogov k minimizacii deviantogennyh ugroz iz cifrovogo prostranstva = Preparing future educators to minimize deviantogenic threats from the digital space / V. M. Grebennikova, S. V. Knizhnikova // Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2023. № 5(65). S. 125–144. DOI 10.32744/pse.2023.5.8. – EDN MFVQGD.

4. Zejgarnik B. V. (1900–1988). Psihologija lichnosti: norma i patologija: izbrannye psihologicheskie trudy = Personality psychology: norm and pathology: selected psychological works / B. V. Zejgarnik; pod red. M. R. Ginzburga. 4-e izd., ster. Moskva : Izd-vo Moskovskogo psihologo-social'nogo in-ta; Voronezh : MODJeK, 2007. 414 [1] s.

5. Kovach K. I. Mediacija : kratkij kurs = Mediation: short course. Moskva : Infotopik Media, 2013. 316 s.

6. Lang T. & Lang M. Razvrashhenie molodezhi: i drugie istorii semejnogo psihoterapevta = Depravity of youth: and other stories of a family psychotherapist. Viktorija, Avstralija : Rene Gordon. 1986. 326 s.

7. Mediacija kak sposob uregulirovaniya konfliktov v sfere obrazovaniya = Mediation as a way to resolve conflicts in education / M. K. Gajdaj, S. A. Gal'cev, D. Je. Porohovaja // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2023. № 2(177). S. 155–156.

8. Meta G. Mediacija – iskusstvo razreshat' konflikty. Znakomstvo s teoriej, metodom i professional'nymi tehnologijami = Mediation is the art of resolving conflicts. Introduction to theory, method and professional technologies / G. Meta, G. Pohmelkina // Moskva : VERTE, 2004. 320 s.

9. Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaja shkola jekonomiki». Konceptija razvitija cifrovych kompetencij studentov NIU VShJe = National research university «Higher School of Economics». Concept for the development of digital competencies of HSE students. Moskva : Izd-vo NIU VShJe, 2020. 16 s.

10. Nikitina Ju. Mirovye praktiki mediacii v konfliktah v cifrovuju jepohu = Global mediation practices in conflicts in the digital age / Ju. Nikitina, K. Taran // Puti k miru i bezopasnosti. 2021. № 1(60). S. 11–28. DOI 10.20542/2307-1494-2021-1-11-28.

11. Ordokov M. H. Obespechenie bezopasnosti cifrovogo prostranstva ot kiberterroristicheskikh ugroz = Securing digital space from cyber-terrorism threats / M. H. Ordokov, O. V. Martynenko // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2023. T. 16. № 5. S. 156–160.

12. Pavlova T. B. Cifrovye sostavljajushhie kompetencij prepodavatelja vuza kak faktor razvitija cifrovych kompetencij studentov = Digital components of the competencies of a university teacher as a factor in development of students' digital competencies // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2023. № 7(180). S. 74–80.

13. Prizhennikova A. N. Mediacija kak sredstvo razresheniya konfliktov v uslovijah cifrovoj sredy = Mediation as a means of resolving conflicts in digital environment // Colloquium-Journal. 2019. № 10–10(34). S. 77–81.

14. Skibickij Je. G. Podgotovka mediatorov v ramkah programm dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya, razrabotannyh na osnove professional'nyh standartov = Training of mediators in the framework of additional vocational education programs developed on the basis of professional standards / Je. G. Skibickij, N. V. Fadejkina // Nacional'naja sistema kvalifikacij i professional'nye standarty : sbornik nauchnyh trudov po materialam rossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii [29–31 janvarja 2019 goda] / pod nauchnoj redakciej N. V. Fadejkinoj. Novosibirsk : Sibirskaja akademija finansov i bankovskogo dela, 2019. S. 165–189.

15. Soldatova G. U. Psihologicheskie modeli cifrovoj kompetentnosti rossijskikh podrostkov i roditel'ej = Psychological models of digital competence of Russian adolescents and parents / G. U. Soldatova, E. N. Ras-

skazova. // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. 2014. № 2 (14). S. 27–35.

16. Tal'kov S. V. Kontekstnyj podhod k formirovani-ju gotovnosti studenta – budushhego uchitelja k realizacii cennostej pedagogicheskoj morali = Contextual approach to shaping the readiness of the student - future teacher to realize the values of pedagogical morality // *Vospitanie v sovremenom kul'turno-obrazovatel'nom prostranstve : sbornik statej [24 oktjabrja 2014 goda] / pod obshh. redakciej O. K. Pozdnjakovoj. T. 3. Moskva; Samara : Moskovskij psihologo-social'nyj universitet, 2014. S. 308.*

17. Federal'nyj zakon ot 27 ijulja 2010 g. № 193-FZ «Ob al'ternativnoj procedure uregulirovanija sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)» = Federal Law of July 27, 2010 № 193-FZ «On Alternative Dispute Settlement Procedure with the Participation of an Intermediary (Mediation Procedure)» // SZ RF ot 2 avgusta 2010 g. № 31 st. 4162. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149686/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (data obrashhenija: 05.01.2024).

18. Fisher R. Kak dobit'sja Da, ili Peregovory bez porazhenija = How to achieve Yes, or Negotiations without defeat / R. Fisher, U. Juri, B. Patton ; Rodzher Fisher, Uil'jam Juri, Brjus Patton ; per. s angl. T. Novikovoj. Moskva : Jeksmo, 2008. 287 s.

19. Cifrovaja gramotnost' kak instrument profilaktiki destruktivnyh praktik v cifrovoj srede: po materialam regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii = Digital literacy as a tool for preventing destructive practices in the digital environment: based on the materials of the regional scientific and practical conference / R. V. Penner, E. I. Salganova, S. S. Bredihin, E. V. Shhetinina // *Socium i vlast'*. 2023. № 2(96). S. 86–102. DOI 10.22394/1996-0522-2023-2-86-102.

20. Chupris A. S. Gotovnost' k mediacii bakalavrov gumanitarnyh napravlenij podgotovki: strukturno-funkcional'naja model' = Readiness for mediation of bachelors in humanitarian areas of training: structural and functional model // *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Serija: Filologija, pedagogika, psihologija*. 2018. № 4. S. 111–120.

21. Sher M. L. Social'no-jekonomicheskie processy i ih vlijanie na bezopasnoe povedenie obuchajushhihsja v cifrovoj obrazovatel'noj srede professional'nogo obrazovanija = Socio-economic processes and their impact on the safe behavior of students in the digital educational environment of vocational education / M. L. Sher, T. V. Jurchenko // *Jekonomicheskoe razvitie Rossii: vyzovy i vozmozhnosti v menjajushhemsja mire Russia's economic development: challenges and opportunities in a changing world : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Kubanskij gosudarstvennyj universitet, 2023. S. 239–245.*

22. Shherbakova E. V. K probleme formirovanija gotovnosti k professional'noj dejatel'nosti budushhih pedagogov-psihologov = To the problem of formation of readiness for professional activities of future psychologists // *Podgotovka i dejatel'nost' pedagoga-psihologa na osnove trebovanij professional'nogo standarta : sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [22 dekabrja 2017 goda] / redkol.: L. A. Abramova. Cheboksary : OOO Izdatel'skij dom «Sreda», 2017. S. 47–50.*

23. Digital Strategies for Powerful Corporate Communications Paul A. Argenti and Courtney M. Barnes Published July 2009

24. Ivanova Z. I. Digital Education as A Prerequisite for Improving the Institution of Public Hearings / Z. I. Ivanova, N. V. Danilina, M. A. Slepnev // *International Journal of Applied Exercise Physiology*. 2019. Vol. 8 № 2.1. P. 1003–1009.

25. Oskamp A. Richard Susskind, The Future of Law, Facing Challenges of Information Technology / A. Oskamp // *Artificial Intelligence and Law*. 1999. Vol. 7. № 4. P. 387–391.

26. Rasse Paul. La Médiation, entre idéal théorique et application pratique // *Recherche en communication*. 2000. № 13.

27. Richard Olivier, Barrett Sarah. Les Médiateurs scientifiques en Europe: une diversité de pratique, une communauté de besoin // *La Lettre de l'OCIM*. mai-juin 2011. № 135. pr. 5–12.

Статья поступила в редакцию 22.12.2023; одобрена после рецензирования 15.01.2024; принята к публикации 18.01.2024.

The article was submitted 22.12.2023; approved after reviewing 15.01.2024; accepted for publication 18.01.2024.